

НЕУСТОЙКА ЗА НЕСВОЕВРЕМЕННУЮ УПЛАТУ АЛИМЕНТОВ

Авдеева Т. В.

*старший преподаватель кафедры гражданского права, юридический факультет,
Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030 Минск, Республика Беларусь, avdeevatv@tut.by*

Басалай Е. И.

*старший преподаватель кафедры гражданского права, юридический факультет,
Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030 Минск, Республика Беларусь, basalai@bsu.by*

Статья посвящена исследованию теоретических и практических аспектов уплаты неустойки за нарушение алиментной обязанности в контексте проблемы соотношения семейного и гражданского права. В рамках межотраслевого взаимодействия рассматриваются вопросы правовой природы неустойки за нарушение алиментной обязанности, возможности ее снижения, освобождения от уплаты, применения сроков исковой давности, соотношения неустойки и убытков. Сформулированы предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: алименты; правовая природа; взыскание алиментов; задолженность; неустойка; возмещение убытков; ответственность; дети; родители.

PENALTY FOR LATE PAYMENT OF ALIMONY

Avdeeva T.

*Senior Lecturer at the Department of Civil Law, Faculty of Law,
Belarusian State University,
Nezavisimosti Ave., 4, 220030 Minsk, Republic of Belarus, avdeevatv@tut.by*

Basalai A.

*Senior Lecturer at the Department of Civil Law, Faculty of Law,
Belarusian State University,
Nezavisimosti Ave., 4, 220030 Minsk, Republic of Belarus, basalai@bsu.by*

The article is devoted to the study of theoretical and practical aspects of paying a penalty for violation of alimony obligations in the context of the problem of correlation between family and civil law. Within the framework of inter-industry interaction, the issues of the legal nature of the penalty for violation of alimony obligations, the possibility of its reduction, exemption from payment, the application of the Statute of limitations, the ratio of the penalty and losses are considered. Proposals for improving the legislation are formulated.

Keywords: alimony; legal nature; recovery of alimony; debt; penalty; damages; liability; children; parents.

Неустойка является одним из инструментов, призванных решить актуальную социальную проблему уклонения от уплаты алиментов. Согласно ч. 2 ст. 111 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) при образовании задолженности по алиментам по вине лица, обязанного уплачивать алименты по судебному постановлению, виновное лицо уплачивает получателю алиментов неустойку в размере 0,3 процента от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки.

Поскольку неустойка является традиционным институтом гражданского права, ее использование для защиты алиментных обязательств порождает вопрос об отраслевой принадлежности такого рода неустойки и, как следствие, возможности использования норм Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) – ст. 311-314, ст. 365 – для регулирования соответствующих отношений. Единство мнений на данный счет отсутствует [1; 2; 3; 4; 5].

Для ответа на поставленный частный вопрос необходимо рассмотреть вопрос более общего порядка. Это вопрос межотраслевого взаимодействия гражданского и семейного права [6; 7; 8], решение которого на законодательном уровне в Республике Беларусь настоящее время нельзя признать удовлетворительным.

В соответствии с ч. 5 п. 1 ст. 1 ГК семейные отношения *регулируются гражданским законодательством, если законодательством о браке и семье не предусмотрено иное*. Аналогичная норма содержится в ч. 2 ст. 7 КоБС. Существующий законодательный подход отражает глубинное единство гражданского и семейного права как отраслей, обеспечивающих регулирование частных прав и обязанностей, с признанием за гражданским правом статуса базовой частноправовой отрасли. В то же время отраслевая самостоятельность семейного права не делает заимствование норм гражданского права автоматическим, а предполагает установление определенного фильтра для такого заимствования.

Исходя из ч. 5 п. 1 ст. 1 ГК использование норм гражданского законодательства для регулирования семейных отношений допускается при наличии определенного условия, а именно, семейные отношения *«должны отвечать признакам, указанным в ч. 1 и ч. 2 п. 1 ст. 1 ГК»*. На наш взгляд, такое условие не является удачным и потому требует корректировки.

Во-первых, в ч. 1 и ч. 2 п. 1 ст. 1 ГК признаки гражданских отношений не указаны.

Во-вторых, в ч. 1 и ч. 2 п. 1 ст. 1 ГК в качестве предмета гражданско-правового регулирования называются имущественные отношения, а также неимущественные отношения, связанные с имущественными. Как известно, важнейшей характеристикой данных отношений является равенство их участников, имущественная обособленность и автономия воли. А значит, только те семейные отношения, которые отвечают указанным признакам, могут быть урегулированы нормами гражданского права. Однако ввиду специфики семейных отношений едва ли данные признаки могут быть выражением их сущности. Так, имущественные по своему характеру алиментные отношения не отличаются такими признаками как равенство их участников и автономия воли. Применительно к рассматриваемому вопросу означает ли это, что нормы гражданского права не подлежат применению в случае взыскания неустойки за неуплату алиментов?

В-третьих, несмотря на то, что в семейном праве определяющее значение имеют отношения неимущественного характера, ч. 5 п. 1 ст. 1 ГК не содержит отсылки к п. 2 ст. 1 ГК, согласно которой гражданское право регулирует личные неимущественные отношения, не связанные с имущественными, поскольку иное не вытекает из существа этих отношений. В связи с этим закономерен вопрос, применимы ли нормы гражданского законодательства для регулирования семейных отношений, лишенных имущественной составляющей. Например, допустимо ли использование гражданско-правового института неустойки для обеспечения исполнения обязанностей неимущественного характера, принятых на себя сторонами в рамках семейно-правовых соглашений.

Для сравнения, согласно ст. 4 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) к имущественным и личным неимущественным отношениям между членами семьи, не урегулированным семейным законодательством, гражданское законодательство применяется постольку, постольку это не противоречит *существу семейных отношений*, а ст. 5 СК РФ предписывает решать вопрос о применении межотраслевой аналогии, исходя из *существа семейных отношений*. Аналогичные нормы закреплены в Семейном кодексе Украины [9, ст. 8], Семейном кодексе Армении [10, ст. 4], Кодексе Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» [11, п. 1 ст. 5]. Является ли такое решение удачным, учитывая, что условие субсидиарного применения сформулировано максимально абстрактно? Полагаем, что да. Существующее многообразие гражданских и семейных отношений не позволяет сформулировать условие субсидиарного применения норм

гражданского права в качестве конкретного условия, пригодного для решения любого случая. Поэтому, только исходя из существования конкретных семейных отношений, а это предполагает анализ их правовой природы на основе ценностного и целевого назначения, можно ответить на вопрос о возможности регулирования данных отношений с помощью норм гражданского права.

На основании вышеизложенного, предлагаем изложить ч. 2 ст. 7 КоБС в следующей редакции: *«Гражданское, жилищное и иное законодательство Республики Беларусь применяется к семейным отношениям только в случае отсутствия регулирования этих отношений законодательством Республики Беларусь о браке и семье, поскольку это не противоречит существу семейных отношений»*. Условие субсидиарного применения норм гражданского права к семейным отношениям служит цели восполнения потребностей в правовом регулировании семейных отношений, поэтому должно быть закреплено в КоБС. В свою очередь, из ч. 5 п. 1 ст. 1 ГК указание на *«отвечающие признакам, указанным в частях первой и второй настоящего пункта»* необходимо исключить.

Исходя из предложенного критерия межотраслевого взаимодействия гражданского и семейного права, важно установить, соответствует ли функциональное назначение гражданско-правового института неустойки существу семейно-правовых отношений и логике семейно-правовой защиты. В противном случае – неустойка в семейном праве должна быть признана особой семейно-правовой санкцией, что повлечет за собой необходимость в самостоятельном исчерпывающем отраслевом регулировании.

Неустойка в гражданском праве рассматривается как способ обеспечения исполнения обязательств и форма гражданско-правовой ответственности. Двуединая природа обуславливает функциональное назначение неустойки, делая ее исключительно гибким и эффективным инструментом защиты гражданских прав. Стимулирующая функция неустойки как средства обеспечения исполнения обязательств первична, и потому превалирует. После нарушения неустойка выполняет функции, присущие гражданско-правовой ответственности, а именно, штрафную в отношении нарушителя права и компенсационную в отношении потерпевшего от правонарушения лица. Так как нарушение большинства гражданских прав (как имущественных, так и неимущественных) сопровождается умалением имущественного интереса правообладателя, посредством взыскания неустойки достигается полная или частичная компенсация данного интереса.

На наш взгляд, несмотря на отраслевую специфику семейных отношений, predeterminedенную их личным доверительным безвозмездным характером, неустойка в семейном праве не приобретает индивидуальные черты, существенным образом отличающие ее от неустойки в гражданском праве. Функционально неустойка за нарушение обязательств в семейном праве имеет такое же назначение, что и неустойка за нарушение гражданско-правового обязательства, хотя особенности, требующие учета в ходе правового регулирования, безусловно, присутствуют. Покажем это на примере неустойки за просрочку уплаты алиментов на несовершеннолетних детей.

Ввиду длящегося характера алиментного обязательства, угроза уплаты неустойки, предусмотренной ст. 111 КоБС, стимулирует исполнение данного обязательства в интересах детей, а взыскание неустойки оказывает важное превентивное воздействие на неплательщика алиментов. Что же касается компенсационной функции данной неустойки, то понимание последней действительно имеет особенности. Неуплата алиментов может негативно отражаться на удовлетворении потребностей ребенка, но имущественных потерь у него, как правило, не возникает. Кроме того, посредством взыскания неустойки ребенку весьма затруднительно компенсировать те потребности, которые уже оказались неудовлетворенными из-за несвоевременного поступления алиментов. Полноценно это не может быть сделано даже при взыскании задолженности по алиментам. Важно понимать и то, что второй родитель зачастую делает все, чтобы удовлетворить насущные потребности ребенка в полном объеме, поскольку это не только его право, но и обязанность. Таким образом, штрафная составляющая неустойки за уплату алиментов выходит на первый план, тогда как компенсационная (ч. 3 ст. 111 КоБС) скорее направлена на удовлетворение имущественного интереса второго родителя, который в течение определенного времени полностью обеспечивал ребенка материально, тогда как данная обязанность возлагается на обоих родителей в равной степени. Наконец, необходимо отметить, что личный характер обязательства по уплате алиментов и связанного с ним обязательства по уплате неустойки в определенной степени требует учета интересов плательщика алиментов при решении вопросов взыскания и уплаты неустойки (условия наступления ответственности, определения суммы неустойки, освобождение от уплаты).

Итак, гражданско-правовая принадлежность неустойки в семейном праве ориентирует на субсидиарное применение норм гражданского права, осуществляемое с учетом общих целей правового регулирования

семейных отношений и частных целей институтов семейного права. Необходимость в дублировании существующих гражданско-правовых норм в семейном праве при этом отпадает. В то же время, сказанное не исключает, а предполагает специальное регулирование тех вопросов, на решение которых всецело влияет специфика семейных отношений. Адаптационные возможности института неустойки позволяют это сделать.

Неустойка за просрочку уплаты алиментов является *законной*. Распространяется ли на нее «режим законной неустойки», предусмотренный ст. 313 ГК, а именно, правило о применении данной неустойки, независимо от согласования ее в договоре, и правило о возможности изменения размера законной неустойки по воле сторон?

Можно выделить три подхода, как должна быть разрешена ситуация, если семейно-правое соглашение не содержит условий об ответственности за нарушение алиментного обязательства [12; 13; 4; 2; 3; 14; 15]. *Согласно первому* - имущественная ответственность по ч. 2 ст. 111 КоБС (п. 2 ст. 115 СК РФ) не наступает. Данный подход базируется на буквальном прочтении ст. 111 КоБС (ст. 115 СК РФ), в соответствии с которой неустойка подлежит взысканию при нарушении обязанности уплачивать алименты по судебному постановлению (решению), тогда как нарушение обязанности уплачивать алименты на основании соглашения влечет ответственность, предусмотренную этим соглашением. *Второй подход* заключается в применении для определения ответственности норм гражданского законодательства. В качестве обоснования приводится ч. 1 ст. 103 КоБС (п. 1 ст. 101 СК РФ), отсылающая к нормам ГК при регулировании вопросов исполнения, изменения, расторжения и признания недействительным соглашения об уплате алиментов, что, в свою очередь, делает возможным применение ст. 364 и ст. 366 ГК (ст. 393 и ст. 395 ГК РФ). Несколько лет назад именно данный подход нашел отражение в Определении Конституционного Суда РФ от РФ от 23 июня 2015 г. № 1452-О, содержащем ответ о конституционности ст. 115 СК РФ, которая, по мнению заявителя, ставит в неравное положение лиц, получающих алименты на основании соглашения и на основании постановления суда [16]. *Третий подход* состоит в том, что при отсутствии согласованной сторонами ответственности подлежит применению предусмотренная ч. 2 ст. 111 КоБС (п. 2 ст. 115 СК РФ) законная неустойка.

Поскольку каждый из названных подходов может быть обоснован формально-юридически, прибегнем к политико-правовому обоснованию.

Допуская соглашение об уплате алиментов, законодатель исходит из того, что они будут заключаться исключительно в интересах детей. Действительно, и по форме (представляет собой добровольное урегулирование вопроса), и по содержанию (стороны свободны в решении вопросов размера, способов и порядка уплаты алиментов при сохранении минимальных гарантий, предусмотренных ст. 103 КоБС, то есть плательщик алиментов принимает на себя повышенные обязательства) соглашение об уплате алиментов выступает в качестве инструмента, направленного на усиление гарантий прав ребенка на получение содержания. При этом стороны могут учесть все обстоятельства, которые в конкретной ситуации влияют на исполнение алиментной обязанности, и урегулировать отношения наиболее эффективно, например, избрать в качестве ответственности неустойку или иную форму гражданской ответственности. Отсутствие такого намерения свидетельствует о нежелании сторон прибегнуть к дополнительным средствам имущественного воздействия на плательщика алиментов, предусмотренным ст. 111 КоБС или ГК. Заметим также, что избранные в соглашении способы исполнения алиментной обязанности могут сделать использование неустойки в установленном ч. 2 ст. 111 КоБС виде и размере нецелесообразным. Таким образом, соглашение, не содержащее условие об уплате неустойки за нарушение алиментного обязательства или содержащее неустойку в размере, меньшем нормативного, нельзя рассматривать как нарушающее права и законные интересы ребенка на предоставление содержания (ст. 103 КоБС). Стороны вправе установить неустойку в виде штрафа или пени, определить ее размер, момент, с которого подлежит взысканию неустойка, продолжительность взыскания неустойки, а также суммарный предел неустойки. Как справедливо отметил Конституционный Суд РФ: учитывая специфику добровольной и принудительной форм реализации алиментных обязательств, законодатель вправе предусмотреть различные правила к определению порядка установления ответственности за нарушение таких обязательств [16].

Такую же логику можно применить и к брачному договору, содержащему условие о предоставлении супругу содержания после расторжения брака.

Согласно ч. 3 ст. 111 КоБС законная неустойка *подлежит зачету* в убытки, причиненные просрочкой исполнения алиментных обязательств. Поскольку в случае взыскания алиментов на несовершеннолетнего ребенка получатель алиментов и адресат алиментов не совпадают, возникает вопрос о том, что следует понимать

под убытками, причиненными нарушением алиментного обязательства. Как уже было отмечено, в результате просрочки уплаты алиментов, имущественные потери у ребенка обычно не возникают. А значит, сумма неустойки компенсирует прежде всего убытки получателя алиментов, то есть второго родителя. Например, это могут быть убытки от вынужденных действий, совершенных получателем алиментов в интересах ребенка (реализация имущества по низкой цене, заключение договора займа под проценты). Тем не менее, нельзя исключать ситуацию, когда убытки возникнут у самого ребенка. Так, в период просрочки уплаты алиментов для покрытия расходов на ребенка может быть реализовано принадлежащее ребенку имущество. Управляя имуществом несовершеннолетнего в целях его сохранения и преумножения (ст. 89 КоБС), родители достаточно редко прибегают к такой возможности, но полностью исключать ее реализацию нельзя (ч. 2 ст. 164 КоБС).

Так как в семейном праве отсутствует определение понятия «убытки», а ч. 3 ст. 111 КоБС никакого уточнения относительно состава убытков, закрепленного в ст. 14 ГК, не содержит, надо полагать, что взысканию подлежат *все* причиненные просрочкой уплаты алиментов убытки, то есть как реальный ущерб, так и упущенная выгода. Однако, в литературе данный вопрос является дискуссионным [5, с. 4-8; 4; 2, с. 114-115; 1]. Дело в том, что, с одной стороны, целевое назначение алиментов в пользу детей и содержания в пользу супруга не предполагает извлечение прибыли, с другой – если подлежащие уплате суммы далеко выходят за пределы покрытия расходов на проживание и формируют имущество, требующее эффективного управления, теоретически соответствующее требование может быть заявлено.

В зависимости от соотношения с убытками различают следующие виды неустойки: зачетная, штрафная, исключительная или альтернативная (ст. 365 ГК). Причем, исходя из ч. 2 ст. 313 ГК, стороны могут изменить размер законной неустойки, но не ее вид [17]. Однако, как уже было отмечено, ввиду специфики соглашения об алиментах, стороны должны обладать значительной свободой при согласовании условий о неустойке как дополнительной гарантии исполнения алиментного обязательства. Поэтому, несмотря на то, что на практике видовое многообразие неустоек едва ли будут востребовано, ограничить свободу сторон в данном вопросе будет неправильно.

Как форма ответственности, неустойка подлежит взысканию при наличии правонарушения. Исходя из ч. 2 ст. 111 КоБС, правонарушением является образование задолженности по алиментам лица, обязанного уплачивать алименты *по судебному постановлению*.

Приведенная формулировка не означает, что до вынесения судебного постановления алиментная обязанность не существует. Алиментная обязанность возникает при наличии обстоятельств, указанных в законе. Однако, только после определения порядка исполнения алиментной обязанности в судебном постановлении, данная обязанность получает ту степень формализации, которая позволяет определить, с какого момента и в каком объеме данную обязанность можно считать нарушенной. С учетом сказанного, уклонение от уплаты алиментов до вынесения судебного постановления о взыскании алиментов не является основанием для наступления ответственности в форме неустойки. Не подлежит взысканию неустойка и в том случае, когда с учетом обстоятельств, указанных в ч. 3 ст. 109 КоБС, суд взыскивает алименты за прошлое время. Иная ситуация – когда на основании исполнительного листа взыскание алиментов производится за три года, предшествующих его предъявлению, а в случаях, когда по исполнительному листу, предъявленному к взысканию, удержание алиментов не производилось в связи с розыском должника – за весь прошлый период независимо от установленного срока давности (ч. 1, и ч. 2 ст. 110 КоБС). Наличие подлежащего исполнению судебного постановления об уплате алиментов делает возможным предъявления требования об уплате неустойки, предусмотренной ч. 2 ст. 111 КоБС.

Неустойка по алиментам подлежит начислению не на общую сумму задолженности (которая включает задолженность по уплате алиментов и неустойку), а только на сумму невыплаченных алиментов. Неустойка должна начисляться судебным исполнителем со следующего дня после дня наступления платежа ежемесячно до момента фактического погашения задолженности, который может наступить, в том числе, после достижения ребенком совершеннолетия [18].

Гражданскому праву известна ответственность как за вину, так и независимо от вины. При этом вина является диспозитивным условием наступления ответственности, что позволяет сторонам повысить или понизить степень ответственности сторон за нарушение принятых на себя обязательств. На наш взгляд, взыскание неустойки за нарушение алиментной обязанности, независимо от того, наступает ответственность по ч. 2 ст. 111 КоБС или на основании соглашения, возможно только при наличии вины. Это полностью согласуется с требованиями, предъявляемыми к плательщику алиментов, степень заботливости которого об обеспечении ребенка должна быть максимальной, но при этом не выходящей за рамки тех возможностей, которыми конкретное лицо объективно располагает. Например, вина отсутствует, если алименты не были своевременно перечислены нанимателем

плательщика или в случае временной нетрудоспособности плательщика. Определение вины плательщика алиментов, исходя из конкретного, а не абстрактного масштаба должного поведения – еще одна особенность применения неустойки в семейном праве, предопределенная личным характером семейных отношений и вытекающих из них обязательств. Лицо, привлекаемое к ответственности, вправе доказывать отсутствие своей вины в неуплате алиментов.

Сумма неустойки, взыскиваемая за продолжительный период просрочки исполнения алиментного обязательства, может достигать внушительных размеров. При наличии заинтересованности плательщика алиментов в уменьшении данной суммы, возникает вопрос о возможности удовлетворения такого интереса, а также механизме – гражданско-правовом или семейно-правовом – его удовлетворения. Полагаем, что решение данного вопроса должно осуществляться в рамках семейного законодательства, так как требует учета интересов всех участников алиментного обязательства – ребенка, получателя алиментов и плательщика алиментов. С одной стороны, возможность уменьшения неустойки судом ведет к ослаблению ее стимулирующего и превентивного эффекта, что не соответствует интересам ребенка как адресата алиментов. С другой – большая неснижаемая сумма неустойки зачастую является причиной уклонения ответственного лица не только от уплаты суммы неустойки, но и алиментов (например, плательщик может скрываться или не сообщать о месте трудоустройства), а также неисполнения других обязанностей родителя перед ребенком (например, уклонения от общения и участия в воспитании). Поскольку просрочка уплаты алиментов создает значительные трудности для получателя алиментов, справедливость требует, чтобы его имущественные и неимущественные интересы также подлежали учету. Наконец, личностный фактор при регулировании семейных отношений и вытекающих из них обязательств предполагает учет обстоятельств, касающихся имущественного и семейного статуса плательщика алиментов. С учетом сказанного, достаточно удачным представляется правило уменьшения неустойки за неуплату алиментов, включенное в СК РФ в 2018 г.: *размер неустойки за несвоевременную уплату алиментов может быть уменьшен судом с учетом материального и (или) семейного положения лица, обязанного уплачивать алименты, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства по уплате алиментов (ч. 2. п. 2. ст. 115).* Данное правило содержит одно основание для уменьшения неустойки – несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства по уплате алиментов. При наличии указанного основания, суд принимает

решение об уменьшении неустойки с учетом обстоятельств имущественного и семейного характера (например, наличие других, нуждающихся в содержании лиц), относящихся к плательщику алиментов. Приведенная норма сыграла важную роль в формировании единообразной практики по рассматриваемому вопросу в Российской Федерации, которая до ее введения была крайне противоречивой [12; 8] и не способствовала определенности в решении столь важного вопроса. Судебная практика Республики Беларусь по вопросу применения ст. 314 ГК и снижения размера неустойки за несвоевременную уплату алиментов не единообразна [19; 20].

Как известно, характерными чертами метода регулирования семейных отношений являются индивидуальность и ситуативность. При принятии судом решения об уменьшении суммы неустойки это проявляется наиболее ярко. Приведем пример. Значительная сумма неустойки за просрочку уплаты алиментов заявлена после достижения ребенком совершеннолетия. Функцию стимулирования такая неустойка уже не выполняет ввиду отпадения алиментной обязанности на будущее. Компенсационная функция, хотя и с определенной долей условности, достигается за счет взыскания алиментов. При этом сумма неустойки ложится тяжелым бременем на должника, затрудняя исполнение других имеющихся у него алиментных обязанностей. Только судебное усмотрение, ориентированное на поиск справедливого баланса интересов сторон алиментного правоотношения, должно определять решение об уменьшении неустойки в описанной ситуации.

Согласно ст. 111 КоБС суд вправе по иску лица, уплачивающего алименты, освободить его от уплаты образовавшейся задолженности по алиментам полностью или частично, если установит, что неуплата алиментов имела место в связи с заболеванием этого лица или по другим уважительным причинам и его материальное и семейное положение не дает возможности погасить образовавшуюся задолженность. В отношении суммы неустойки такая возможность не предусмотрена, что, на наш взгляд, не является логичным, исходя из назначения суммы алиментов и суммы неустойки. При наличии общего бремени, состоящего из задолженности по алиментам и суммы неустойки, возможность облегчения данного бремени за счет уменьшения суммы неустойки представляется разумным. В этой связи заслуживает внимание ст. 114 СК РФ, предусматривающая возможность освобождения от уплаты задолженности по алиментам и (или) задолженности по уплате неустойки или уменьшение такой задолженности, причем как по соглашению сторон (за исключением

случаев уплаты алиментов на несовершеннолетних детей), так и судом по иску обязанного лица.

Вопрос о том, распространяется ли на требование об уплате неустойки исковая давность, является дискуссионным [21; 22]. Если строго следовать букве закона, ответ должен быть отрицательным. Согласно ст. 8 КоБС на требования, *вытекающие из брачных и семейных отношений*, исковая давность не распространяется, за исключением случаев, когда срок для защиты нарушенного права установлен настоящим Кодексом. Законодатель не установил исключения для требования об уплате алиментов – значит не имел такого намерения. Другое дело – оценка сделанного вывода.

Представляется, что ответ на поставленный вопрос тесно связан с вопросом о правовой природе неустойки. Можно ли считать, что обязательство по уплате неустойки за просрочку уплаты алиментов *вытекает из семейных отношений*? Полагаем, что нет. Требование об уплате алиментов тесно связано с семейно-правовым обязательством по уплате алиментов строго личного характера, но его содержание не предопределено спецификой семейных отношений. Речь идет о гражданско-правовом институте, применение которого с некоторыми особенностями является достаточно эффективным для защиты алиментного права. На стадии же нарушения эффективность неустойки как способа обеспечения исполнения обязательства (неустойка продолжает выполнять стимулирующую функцию) и формы ответственности (реализуются штрафная и компенсационные функции) достигается за счет оперативности и неотвратимости ее применения. Бездействие лица в течение долгого времени функционально отрывает неустойку от тех интересов, на обеспечение которых она направлена, поэтому абсолютная защита требования об уплате неустойки не соответствует природе данного требования, а противоречит ему. Таким образом, не видим оснований для того, чтобы на требования об уплате алиментов не распространялся общегражданский срок исковой давности в три года. Интересно отметить, что положительный вывод о применении срока исковой давности к требованиям об уплате алиментов сделан в постановлении Пленума ВС РФ от 26.12.2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» [23, п. 65].

Рассмотрев неустойку за неуплату алиментов в контексте межотраслевого взаимодействия гражданского и семейного права, следует признать, что таковая имеет гражданско-правовую природу. В то же время сфера применения данной неустойки сообщает ей целый ряд особенностей, без учета которых в семейном законодательстве, а также

на уровне руководящих разъяснений Верховного Суда Республики Беларусь, функциональный потенциал неустойки за неуплату алиментов не может быть реализован в полной мере.

Библиографические ссылки

1. *Звенигородская Н. Ф.* Договорная неустойка как форма ответственности в семейном праве [Электронный ресурс] // Нотариус. 2010. № 1 URL: <https://center-bereg.ru/d794.html> (дата обращения: 10.10.2020).
2. *Усачева Е. А.* Ответственность плательщика алиментов за ненадлежащее исполнение алиментного соглашения: проблемы теории и практики // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9(58). С. 112–116.
3. *Косова О. Ю.* Об ответственности за просрочку уплаты алиментов // Нотариус. 2007. № 3. С. 4–8.
4. *Карпов М. В.* О некоторых вопросах применения мер ответственности в семейно-правовых отношениях // Семейное и жилищное право. 2013. № 3. С. 24–29.
5. *Каймакова Е. В.* Защита семейных прав: Автореф. дисс. ... канд. юр. Наук : 21.00.03 / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2011.
6. *Вихарев А. А.* Последствия доктринальных дискуссий о самостоятельности семейного права как отрасли права // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу «Гражданское право и процесс». 2017. № 1. С. 64–70.
7. *Филиппова Т. А., Маньковский И. Ю., Титаренко Е. П.* Практическое значение определения отраслевой самостоятельности семейного права // Семейное и жилищное право. 2019. № 5. С. 19–22.
8. *Шершень Т. В.* Проблемы применения гражданского законодательства России к семейным отношениям: теория, законодательство и правоприменительная практика // Ехjure. 2020. № 1. С.61–72.
9. Семейный кодекс Украины [Электронный ресурс]: Закон Украины, 10 янв. 2002 г. № 2974-III: в ред. Закона Украины, 17.06.2020. URL: https://www.ubc.ua/Law/simcod_r.html. (дата обращения 10.10.2020).
10. Семейный кодекс Республики Армения [Электронный ресурс]: Закон Республики Армения, 8 дек. 2004 г. № ЗР-123: в ред. Закона Республики Армения 8.03.2020 № ЗР-100. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8661 (дата обращения: 10.10.2020).
11. Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» [Электронный ресурс]: Закон Республики Казахстан 26 дек. 2011 года № 518-IV 123: в ред. Закона Республики Казахстан от 13 мая 2020 г. № 327-VI. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31102748 (дата обращения: 10.10.2020).
12. *Низамиева О. Н.* Актуальные вопросы судебной практики по применению мер ответственности за ненадлежащее исполнение алиментных обязанностей [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-sudebnoy-praktiki-po-primeneniyu-mer-otvetstvennosti-za-nenadlezhashee-ispolnenie-alimentnyh-obyazannostey/viewer> (дата обращения: 10.10.2020).
13. *Беспалов Ю. Ф.* Применение семейного законодательства к алиментным отношениям : некоторые теоретические и практические аспекты

[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». М., – 2020.

14. *Приставко, Н. Д.* Соглашение об уплате алиментов [Электронный ресурс]: // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «Юрспектр». Минск, – 2020.

15. *Чичерова Л. Е.* Ответственность в семейном праве: вопросы теории и практики: Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Краснодар, 2004.

16. Определение Конституционного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 1452-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Шуклиной Элеоноры Сергеевны на нарушение ее конституционных прав статьей 115 Семейного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». –М., 2020.

17. *Авдеева Т. В.* Законная неустойка: теоретические и практические проблемы // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Институт правовых исследований; редкол.: Н. А. Карпович [и др.]. Минск, :Колорград, 2018. Вып. 13.

18. О порядке расчета задолженности, неустойки по алиментам [Электронный ресурс]: письмо М-ва юстиции Респ. Беларусь, 24 апреля 2015 г. № 03-2-22/363 // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «Юрспектр». – Минск, 2020.

19. Определение судебной коллегии по гражданским делам городского суда [Электронный ресурс], 8 января 2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

20. Определение судебной коллегии по гражданским делам областного суда [Электронный ресурс], 13 июля 2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. –Минск, 2020.

21. *Баянов С.* Неустойка за несвоевременную уплату алиментов // ЭЖ-ЮРИСТ. 2015, № 26. Тетр. 1. С. 8.

22. *Низамиева О. Н., Ксенофонтова Д. С.* Ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение алиментных обязательств: поиск эффективных механизмов обеспечения алиментных прав [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2020.

23. О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ, 26 дек. 2017 г. № 56 // КонсультантПлюс: Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2020.